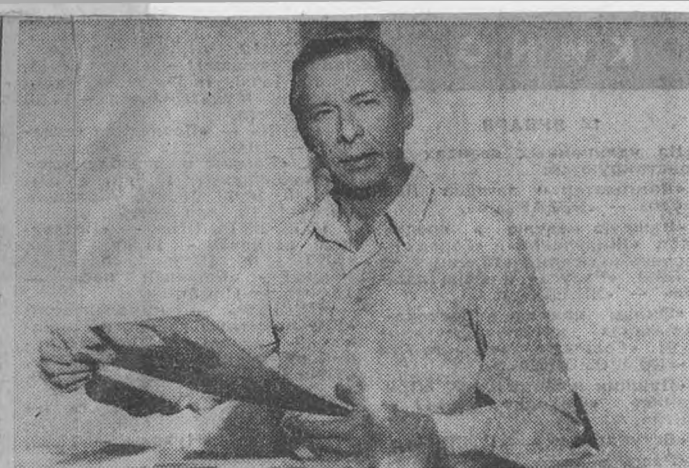

«ГОВОРИТЬ О САМОМ ДОРОГОМ...»

Имя народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, главного режиссера Московского художественного театра имени М. Горького Олега Николаевича Ефремова не нуждается в комментариях. Любители театра и кинематографа достаточно хорошо знакомы с его творчеством.

Ныне на киностудии «Беларусьфильм» идут съемки нового цветного художественного широкоэкранного фильма — «Лесные качели», в котором роль бывшего летчика-испытателя Егорова исполняет Олег Николаевич Ефремов. Это его первая работа в белорусском кинематографе, если не считать участия в съемках телевизионной ленты «Вся королевская рать».

Наш корреспондент встретился с известным артистом и режиссером О. Н. Ефремовым и задал ему несколько вопросов.

— Как начинался ваш путь в кино?

— В то время я был актером Центрального детского театра, — говорит Олег Николаевич. — Мои первые киногерои — обыкновенные простые парни. Худые, улыбающиеся, длиннорукие, приветливые. Немного словные.

Снимался в лентах «Испытательный срок», «Строится мост», «Берегись автомобиля», «Война и мир», «Еще раз про любовь», «Айболит-66» — да разве их все перечтешь, мои кинороли.

На съемочной площадке случалось всякое — были радости, но были и неудачи. Уроки жизни, так сказать...

— Но вы не отказались от работы в кино после первой неудачи...

— К сожалению, нет. Одного урока оказалось недостаточно. Их много было на моем веку. Однако, возвращаясь к моему кинематографическому прошлому, я не считаю те годы потерянными. Я много работал. Все, что думал и чувствовал, откладывалось внутри, накапливалось. Когда пришло время, у меня было что ска-

зать со сцены и с экраном.

Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы успех пришел сразу, еще на студенческой скамье? Знаете, как порой бывает: где-то там на третьем курсе понравится режиссеру фотогеничное лицо (правда, я от этого был застрахован), снимут такого парня или девушку в фильме и пошло-пехало. Приходит слава — это испытание трудное, особенно в юном возрасте. Ведь сказать-то еще человеку нечего, используются только внешние данные. Глядишь, три-четыре роли, и износился актер. Мог бы получиться, да не вышел. Повисит его фото еще пару лет в киоске «Союзпечати», а потом заменят другим, тоже популярным.

Меня часто спрашивают, какая у меня самая любимая роль в кино. Пожалуй, водитель такси в фильме «Три тополя на Плющихе». Он мне дорог своей человечностью, своей близостью к живому и доброму миру.

— Бытует мнение, что в творчестве самые памятные — главные роли. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Надо сказать, что вообще я не очень люблю главные роли. Они обязательно куда-то «зовут и ведут». Конечно же, они дол-

жны звать и вести, но только не лобово, а тонко и искусно. Нудными, назидательными фильмами и спектаклями, где желаемое выдается за действительное, сейчас никого не проймешь. Только настоящее, полное, кровное искусство способно воспитывать человека, переделывать его психологию. И критика должна поддерживать фильмы и спектакли, в которых говорится о самом дорогом, что волнует сегодня и что необходимо нам в нашем завтра. Ведь критики — люди, разбирающиеся в искусстве, — могут первыми оценить новое и помочь ему стать необходимым.

— Кстати, а как вы лично относитесь к критикам. Особенно тем, которые рецензируют ваши работы?

— У нас, режиссеров и актеров, принято ругать критиков. Мне же хочется сказать им много лестного. Это нужная профессия. Очень важно, когда актер (да и режиссер, я думаю) может увидеть себя в зеркале, всмотреться и понять, что с ним происходит. Это прекрасно, когда умный и чуткий критик угадывает возможности актера, подсказывает путь развития новых граней его дарования.

— Кинематографисты нередко жалуются, что вас очень нелегко «вытащить» на съемочную площадку. Чем это можно объяснить?

— Что поделаешь, — моя основная любовь — это театр. Зачастую попросту не хватает времени — репетиции, застольные читки, снова репетиции, спектакли. Однако я принадлежу к той немногочисленной категории руководителей театра, которые охотно отпускают своих актеров сниматься в кино. Разговоры о том, что кинематограф развращает актера, кажутся мне вздорными. Наоборот! Наши два искусства должны постоян-

но обогащать друг друга. Театральный повседневный тренаж повышает мастерство, делает актера более разнообразным и потому полезным в кино. Кинематограф, в свою очередь, отучает актера от наигрыша, от малейшей фальши.

— Известно, что во МХАТе готовится к сдаче спектакль по пьесе белорусского писателя Василя Быкова «Единственный шанс». Не расскажете ли вы об этой работе?

— Да. Скоро пьеса Василия Петровича Быкова «Единственный шанс» пойдет на нашей сцене. Ее ставит Владимир Петрович Салюк. Какой она будет — сейчас еще рано судить. Мы, режиссеры, — народ суеверный. Что же касается творчества Василия Петровича, то я просто влюблен в него как писателя. Ведь в нем бьется живой, народный родник.

На мой взгляд, главное в его произведениях — безграничная честность, принципиальность, умение разглядеть за второстепенным истину. Именно поэтому его герои так органичны в своих действиях. Они не могут поступиться своими принципами, жизненной правдой. Если уж трус, то трус, кто бы он ни был, какое звание ни носил... И не случайно, что почти все его произведения связаны с военным лихольем. На войне обычно проверяются, выкристаллизуются человеческие характеры.

— Олег Николаевич, а каковы ваши личные творческие планы в нынешнем театральном и, если можно так выразиться, кинематографическом сезоне?

— Сейчас в нашем театре готовится к сдаче спектакль по пьесе драматурга Леонида Зорина «Медная баба», рассказывающая об одном из эпизодов в жи-

ни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина. С этой работой у меня связано немало тревог и волнений. Ведь в нем я выступаю сразу в двух ролях — режиссера-постановщика и исполнителя главной роли великого русского поэта. Задача, прямо скажу, архитрудная и ответственная. Но опять же, не буду забегать вперед... Есть и другие творческие замыслы, которые хотелось бы воплотить на сцене, однако о них говорить пока еще преждевременно.

В кино, кроме съемок на «Беларусьфильме» у молодого, но, несомненно, способного режиссера Михаила Пташука в «Лесных качелях», занят еще в одной ленте на «Мосфильме» — «Петр Мартыныч. Большая судьба», посвященной творчеству советского актера Петра Мартыновича Алейникова.

Вот, пожалуй, и все в кино. Театр забирает основную массу времени.

— Что вы больше всего любите в жизни?

— Играть маленькие роли — было бы за что зацепиться. Иногда одним словом можно больше сказать, чем длинным монологом.

— Ваши впечатления о Минске?

— Здесь я во второй раз. Первый был во время гастролей с театром. Удивительный, просторный и многоликий город. И все же — я люблю мою Москву. Ведь я родился и вырос там. Пусть меня поймут и простят за это минчане.

— Большое спасибо за беседу. Что бы вы хотели пожелать читателям «Вечернего Минска»?

— Любить искусство, не распыляться в зрелищах, ценить то, что, по словам К. С. Станиславского, «воссоздает жизнь человеческого духа...»

Интервью повел
В. СОЛОВЬЕВ.